

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 19-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н МАЧОЧОКО (Лесото)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 155 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ
ЕЕ ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВОЙ СЕССИИ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Distr. GENERAL
A/C.6/54/SR.19
31 December 1999
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

ПУНКТ 155 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВОЙ СЕССИИ (продолжение) (A/54/10 и Corr.1 и 2)

1. Г-н КЕРМА (Алжир) говорит, что новые предложения Рабочей группы Комиссии по юрисдикционным иммунитетам государств и их собственности, касающиеся концепции государства для целей иммунитета, должны благодаря учету различных позиций по данному вопросу уменьшить трудности, которые ранее возникали в связи с этим определением, и тем самым открыть путь для возможного решения по данному вопросу. Формула, предложенная Рабочей группой в связи с критериями определения коммерческого характера контракта или сделки, вероятно, получит всеобщее одобрение, поскольку в ней предпринята попытка обеспечить баланс между критерием характера и критерием цели. Оратор, однако, выражает надежду на то, что такой компромисс по чрезвычайно важному пункту не допустит различных толкований, что противоречило бы самим целям кодификации права по этому вопросу. Точно так же предложения Рабочей группы относительно концепции государственного предприятия или другой структуры применительно к коммерческим сделкам устраняют связанные с этим трудности, успешно сближая позиции по данному вопросу. Что касается основополагающего вопроса о принудительных мерах в отношении государственной собственности, то оратор подтвердил свою позицию, заключающуюся в том, что предоставление государству в суде другого государства такого же статуса, как и частному лицу, и тем самым принижение его статуса, ставит под сомнение закрепленный принцип международного права – принцип иммунитета от принудительных мер, вытекающий из принципа государственного иммунитета. Неконкретное решение этой проблемы лишь порождало бы трудности в отношениях между государствами, особенно в том случае, если бы были разрешены временные защитные меры или принудительные меры, принимаемые до вынесения судебного решения – и те и другие меры оратор считает неприемлемыми. Интересные новые предложения Рабочей группы могут, однако, послужить основой для дальнейших размышлений с целью устранения разрыва между первоначальными позициями, высказанными по данному деликатному вопросу, и нахождения приемлемого компромисса.

2. Добавление к докладу Рабочей группы (A/54/10, приложение) касается важного вопроса о том, существует ли юрисдикционный иммунитет в случае нарушения норм *jus cogens* с учетом последних изменений в практике государств и других затрагивающих этот вопрос факторов. Но, учитывая деликатный характер этого вопроса, оратор считает, что его обсуждение в контексте юрисдикционных иммунитетов государств было бы преждевременным.

3. В заключение оратор говорит, что предложения Рабочей группы в целом сбалансированы и реалистичны и поэтому должны помочь устранить какие-либо опасения относительно заключения международной конвенции о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности. Однако, ввиду важности и сложности данной темы, необходимо принять во внимание интересы всех категорий государств с учетом всего многообразия правовых систем, соответствующих законных интересов и экономических интересов каждой категории государств.

4. Г-н АБРААМ (Франция) говорит, что проекты статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности являются приемлемой основой для разработки конвенции, которая была бы весьма полезной в плане ограничения растущего числа национальных правовых норм по данному вопросу и в плане уточнения и дополнения международного права. Однако различные технические и редакционные аспекты проекта статей требуют дальнейшего внимания со стороны рабочей группы, учрежденной резолюцией 53/98 Генеральной Ассамблеи. Оратор выражает надежду на то, что в 2000 году этой рабочей группе будет выделено больше времени для проведения своих заседаний. Что касается концепции государства для целей иммунитета, то оратор

ставит под сомнение смысл пункта 1(b)(iii) статьи 2, в котором, по его мнению, дается слишком широкое толкование концепции иммунитета. Оратор выражает удовлетворение по поводу пункта 2 статьи 2, так как в нем принят во внимание критерий цели контракта или сделки, а также приветствует проект статьи 11 о трудовых договорах, согласно которому государство может ссылаться на юрисдикционный иммунитет, если договор связан с осуществлением властных полномочий. Оратор, однако, отмечает широко распространенную во Франции практику, согласно которой иностранное государство может сослаться на свой иммунитет лишь в том случае, если бенефициарий договора находится на гражданской службе и выполняет при этом конкретные обязанности. Что касается принудительных мер в отношении государственной собственности, то французская практика аналогична той, которая упоминается Рабочей группой. Иными словами, французские суды неохотно отдают распоряжения относительно принудительных мер в отношении государственной собственности, существенно важной для осуществления суверенных функций. Однако такие меры могут приниматься против государственной собственности, которая используется в процессе экономической или коммерческой деятельности, подпадающей под частное право.

5. Оратор с сожалением отмечает, что практически все решения, упомянутые в резюме последних изменений в области соответствующего прецедентного права, о которых говорится в пункте 18 доклада Рабочей группы, были вынесены судами общего права. Ввиду этого они не в полной мере отражают международную практику, и оратор хотел бы направить Секретариату информацию относительно решений, вынесенных французскими судами в течение рассматриваемого периода, а также ссылки на работы, в которых описывается французская практика в отношении юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности.

6. Г-н ЛЕАНЦА (Италия), касаясь вопроса о конкретных проблемах, замечания по которым будут представлять для Комиссии особый интерес, говорит, что полезно было бы принять во внимание результаты обсуждений по темам, касающимся международного права, которые были проведены другими международными организациями за рамками Организации Объединенных Наций, особенно с учетом того, что концепция государственной практики должна отражать как практику отдельных государств, так и коллективную практику государств.

7. В отношении темы гражданства физических лиц в связи с правопреемством государств оратор отмечает, что проекты статей будут способствовать применению единого подхода и определят комплекс основополагающих правовых принципов. В частности, они не будут исключать предоставление гражданства из внутренней юрисдикции государства, но ограничат дискреционные полномочия государств в этой связи с целью защиты права на гражданство, которое является весьма важным вопросом ввиду связанных с этим гражданских и политических прав. Собственно, акцентирование внимания на защите прав человека является одним из достоинств проектов статей, первоначальный вариант которых был упрощен и приведен в соответствие с другими конвенциями во избежание расхождений.

8. Что касается конкретных изменений, внесенных в проекты статей, то перенос бывшей статьи 27, ограничивающей применение статей правопреемством государств, осуществляемым в соответствии с международным правом, на место статьи 3, поближе к другим статьям, также имеющим общий характер, вполне обоснован. Менее удачным было исключение бывшей статьи 19, так как такое исключение, судя по всему, ставит части I и II в одинаковое положение, хотя на самом деле между ними существует четкая иерархия – часть I содержит общие принципы, а часть II касается применения этих принципов к конкретным обстоятельствам.

9. Его делегация полностью поддерживает изменения, внесенные в статью 7 (бывшая статья 6), касающуюся ретроактивного предоставления гражданства с даты правопреемства для лиц, которые в противном случае оказались бы лицами без гражданства. Право на гражданство

является настолько основополагающим правом, что оно оправдывает отступление от общего правового принципа неретроактивности.

10. В целом его делегация удовлетворена изменениями, которые были внесены с целью упрощения и уточнения формулировок статей. В процессе кодификации международного права исчерпывающие детали, как правило, снижают степень правовой определенности. Кроме того, Комиссия смогла строго придерживаться своей конкретной задачи, заключающейся в рассмотрении последствий правопреемства государства для гражданства, и избежала соблазна разработки положений о правопреемстве государств в целом или текста о праве на гражданство. Именно этим, как представляется, объясняется изменение формулировок статьями 16, 20, 22 и 24.

11. Комиссия рекомендовала Генеральной Ассамблее принять проект статей в виде декларации. Его правительство в целом предпочло бы принятие конвенции, открытой для подписания или последующего присоединения государств. В данном случае, поскольку проекты статей по существу направлены на обеспечение защиты прав человека, важно приложить все усилия для принятия их в виде международного соглашения, чтобы подчеркнуть обязательный характер положений и необходимость обеспечения правовой определенности. Кроме того, в то время как другие разработанные Комиссией проекты тесно увязываются с уже принятыми или действующими конвенциями, чтобы можно было придать им соответственно форму декларации или руководящих принципов, проекты статей о гражданстве и правопреемстве государств являются в этом плане исключением.

12. Его правительство не поддерживает предложение об отказе от обсуждения вопроса о гражданстве юридических лиц в связи с правопреемством государств. Многонациональные компании – явление, приобретающее все большее распространение – обуславливают необходимость участия Комиссии в разработке международно-правовых норм в этой области.

13. Что касается юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности, то очевидно, что со времени второй мировой войны в государственном законодательстве и практике наблюдалась тенденция к отходу от традиции абсолютного иммунитета и ограничению гражданского иммунитета государств. Это изменение происходило по мере расширения участия государства в экономической деятельности *jure gestionis* в дополнение к их традиционной суверенной или правительственной деятельности *jure imperii*. Однако часто такое различие проводить довольно сложно. Формулировку проекта статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, утвержденных Комиссией во втором чтении в 1991 году, необходимо изменить с целью обеспечения большей четкости и большего соответствия нынешней международной практике.

14. Предложение Рабочей группы Комиссии по данному вопросу относительно исключения какого-либо упоминания о характере или цели деятельности государства из определения того, следует ли рассматривать такую деятельность как коммерческие сделки и тем самым распространять на нее внутреннюю юрисдикцию другого государства, касается одного из самых спорных моментов всего проекта. В тексте 1991 года в целях достижения компромисса в качестве дополнительного критерия был предусмотрен критерий цели. Такое решение не было на самом деле удовлетворительным, так как оно приносило элемент субъективности; оно могло бы привести к такому широкому толкованию иммунитета, которое выходило бы за рамки существующих международно-правовых норм и поэтому стало бы шагом назад. Однако исключение любого упоминания о характере или цели не гарантировало бы применения единого объективного критерия, несмотря на руководящие принципы, изложенные в рекомендациях Института международного права для национальных судов. Решение не устанавливать каких-либо критериев для определения коммерческих сделок должно, по крайней мере, приниматься в последовательном контексте, совместимом с основным обоснованием признания ограничительного иммунитета, а именно различием между деятельностью *jure imperii* и *jure gestionis*.

15. Что касается вопроса об иммунитете государств от принудительных мер, особенно в отношении собственности государств, то с учетом существенного различия между деятельностью *jure gestionis* и *jure imperii* суд должен иметь возможность принимать без каких-либо ограничений меры в отношении собственности, не предназначенной для выполнения суверенных функций. Возможно, было бы правильным, как предлагалось Рабочей группой в варианте I, предоставить государству 2-3-месячный грационный срок для определения собственности, предназначенной для исполнения решения, и тем самым устранить сомнения в отношении предполагаемого использования собственности. Если в течение грационного срока государство не выполнит вынесенного решения, национальный суд должен будет обеспечить, чтобы при выполнении решения не подвергалась исполнению собственность, предназначенная для выполнения суверенных функций. Нет основания автоматически переходить к процедуре урегулирования межгосударственных споров, как это предлагается в варианте II.

16. Так как именно характер деятельности определяет применение иммунитета, коммерческие сделки не должны обладать иммунитетом от местной юрисдикции, даже в случае межгосударственных сделок; необходимо исключить из проекта статей изъятие на этот счет.

17. Что касается трудовых договоров, то его делегация согласна с предложением Рабочей группы об опущении положения, исключающего местную юрисдикцию в тех случаях, когда работник не является гражданином государства суда и не проживает в нем постоянно, в отличие от принципа недискриминации по принципу гражданства.

18. Поскольку проекты статей призваны служить руководством для национальных судов, его делегация разделяет мнение о том, что в целях обеспечения большей ясности формулировку положений, касающихся составных частей федеративных государств и политических подразделений государств, следует изменить. Определение государства для целей государственного иммунитета не должно существенно отличаться от определения для целей ответственности государства. Поэтому оратор может согласиться с предложением Рабочей группы использовать термин "властные полномочия", а не "суверенная власть". Однако в предлагаемой новой формулировке конкретно упоминаются "составные части федеративного государства и политические подразделения государства", а в статьях об ответственности государства такого упоминания нет. Его делегация считает, что самым оптимальным решением был бы вариант, избранный в Европейской конвенции об иммунитете государств, согласно которому иммунитет составной части может быть признан на основе декларации государства. Такой подход обеспечил бы большую гибкость, с учетом различий между национальными системами, и в то же время способствовал бы применению этих положений национальными судами.

19. Г-н АНДРУЗ (Соединенные Штаты Америки), касаясь главы IV доклада, говорит, что в завершённом проекте прекрасно решаются порой весьма сложные вопросы гражданства, возникающие в случаях правопреемства: это достигается путем акцентирования внимания на том, чтобы лица, оказавшиеся в такой ситуации, не стали лицами без гражданства. Эксперты его делегации по вопросам гражданства внимательно изучают этот проект.

20. Комиссия в процессе своей работы исходила из опыта бывшего Советского Союза и стран Восточной Европы, но нынешние события в других странах мира говорят о том, что эти вопросы могут периодически возникать и в будущем, поэтому любой текст должен быть применим ко всему спектру возможных ситуаций.

21. В основном в статьях сформулированы полезные общеприменимые нормы. Общий подход, состоящий в обеспечении того, чтобы все соответствующие лица имели по меньшей мере одно гражданство одного из сохранившихся государств, с предоставлением соответствующим государствам

права принимать меры для ограничения многогражданства, представляется разумным. В статьях уделяется также надлежащее внимание критерию постоянного жительства соответствующих лиц.

22. Его делегация с особым интересом изучает положения, которые, как отметила Комиссия, являются областями прогрессивного развития. В целом они представляют собой шаг в правильном направлении. Однако есть ряд вопросов, которые могут вызывать беспокойство. Один из них касается узкого вопроса об отношении к лицам без гражданства со стороны третьих стран и значения проекта статьи 19. Не должно подразумеваться, что третья страна не может депортировать лицо без гражданства в государство-правопреемник, гражданство которого он может приобрести. Необходимо также поразмышлять над такими вопросами, как права на постоянное жительство и их влияние на предоставление гражданства, и над последствиями ограничения действия этих статей ситуациями правопреемства в соответствии с международным правом, и обеспечить, чтобы государства-преемники согласованно осуществляли нормы, касающиеся гражданства. Защита гражданства, вероятно, имеет наибольшее значение для лиц, оказавшихся в нестандартных ситуациях. Наконец, его делегация признает право на экспатриацию, даже если это и приводит к безгражданству. Законы Соединенных Штатов допускают также возможность аннулирования натурализации, если она была получена обманным путем, даже если конкретное лицо в результате этого лишится гражданства.

23. Его делегация с интересом ожидает продолжения работы с целью осуществления рекомендации Комиссии Генеральной Ассамблее о принятии указанного текста в качестве официальной декларации.

24. Касаясь главы V доклада, оратор говорит, что, хотя работа Комиссии по вопросу об ответственности государств и может сыграть историческую роль в кодификации и прогрессивном развитии международного права, успех этой деятельности пока не гарантирован.

25. Его делегация выражает особое удовлетворение по поводу того, как Комиссия успешно преодолевает различные трудности, которые многие правительства, в том числе правительство его страны, отметили в своих замечаниях. Многие члены Комиссии, по-видимому, согласны с тем, что эти статьи смогут оказать долгосрочное влияние только в том случае, если в процессе их разработки будут обеспечены их широкая приемлемость для государств и отражение существующей государственной практики.

26. Его делегация отдает должное Специальному докладчику за его предложение относительно упрощения и уточнения части I. Однако, учитывая сложность рассматриваемых вопросов, делегация Соединенных Штатов хотела бы более тщательно изучить предлагаемые изменения к части I.

27. Относительно конкретных вопросов, затронутых в пункте 29 доклада, его делегация хотела бы высказать два замечания.

28. Во-первых, необходимо проводить различие между государствами, непосредственно пострадавшими в результате международно-противоправного деяния, и другими государствами, которые правомерно заинтересованы в выполнении соответствующих обязательств, однако не понесли какого-либо экономического поддающегося количественной оценке ущерба. Большинство договорных режимов и правовых норм предусматривают, что только конкретно пострадавшее государство имеет право требовать возмещения ущерба. Этот же принцип должен быть отражен и в проектах статей.

29. Во-вторых, в обычном международном праве издавна существует принцип, согласно которому государство, совершающее противоправное деяние, должно обеспечить компенсацию

непосредственно пострадавшему государству. Как государственная практика, так и юридическая литература поддерживают принцип, согласно которому такая компенсация включает проценты в дополнение к основной сумме; в противном случае пострадавшее государство не может в полной мере возместить причиненный ему ущерб. Для того чтобы нынешний проект статьи 44 (Компенсация) отражал существующие правовые нормы, в ней следует указать, что проценты "включаются" вместо "могут включаться" в любую компенсационную выплату.

30. В-третьих, что касается контрмер, то его делегация приветствует признание Комиссией того факта, что они играют важную роль в режиме ответственности государств; однако его делегация считает, что проекты статей в части II содержат необоснованные ограничения в отношении их применения. В случае значительного пересмотра нынешнего текста с учетом соображений, высказанных его делегацией в ее письменных замечаниях, желательно было бы включить в проекты статей положения о контрмерах, хотя не обязательно в часть II. Контрмеры являются чрезвычайно важным вопросом, и для обеспечения широкого принятия проекта статей Комиссия должна найти удовлетворительное решение по этому вопросу.

31. Наконец, вопросы, возникающие в случае участия в международно-противоправном деянии нескольких государств, должны решаться в рамках проектов статей. Оказание содействия другому государству должно рассматриваться как противоправное деяние в тех случаях, когда оказывающее содействие государство намеревалось оказать содействие в совершении этого деяния. Ввиду этого его делегация поддерживает предложение Специального докладчика о пересмотре проекта статьи 27, чтобы включить в него положение о намерении.

32. Что касается оговорок к договорам (A/54/10, глава VI), то его делегация считает, что предложенная Комиссией концепция Руководства по практике имеет значительные преимущества по сравнению с более официальным документом. В работе по вопросу об оговорках надлежащим образом признаются и используются преимущества универсального режима оговорок согласно Венской конвенции о праве международных договоров.

33. Что касается главы VII доклада, то со времени завершения Комиссией разработки проектов статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности в 1991 году, Комитет не мог приблизиться к консенсусу ни в отношении проекта статей, ни в отношении возможных поправок к ним. Как отмечается в докладе Рабочей группы по юрисдикционным иммунитетам государств и их собственности (A/54/10, приложение), Комиссия на своей последней сессии уделила значительное внимание рассмотрению основных вопросов.

34. Представив альтернативные варианты по положениям, касающимся коммерческих сделок и принудительных мер в отношении государственной собственности, Комиссия обеспечила важную основу для обсуждения в Рабочей группе Шестого комитета. К сожалению, очевидно также, что практика государств в тех основных областях, в которых существуют расхождения, продолжает оставаться весьма различной. Хотя его делегация с интересом ожидает обсуждения этих вопросов в Рабочей группе, она сомневается в возможности достижения согласия в ближайшем будущем.

35. Что касается главы VIII доклада, то его делегация по-прежнему обеспокоена некоторыми аспектами данного вопроса. Она не считает, что положения Венской конвенции о праве международных договоров обеспечивают необходимую основу для анализа правовых последствий односторонних деяний.

36. Наконец, в том что касается главы IX доклада, его делегация согласна с решением Комиссии приостановить деятельность по вопросу международной ответственности до завершения его второго чтения проектов статей о предотвращении трансграничного ущерба в результате опасных действий.

37. Несмотря на всю сложность задачи и затраченное время, его делегация считает, что Комиссия со времени начала своей работы в 1978 году внесла ценный вклад в этой области. Комиссия провела всесторонний и тщательный обзор вопроса о предупреждении и обязательства проявлять должную осмотрительность.

38. После завершения второго чтения и представления правительствам любого согласованного в процессе чтения текста перерыв в деятельности Комиссии может быть вполне оправдан с точки зрения дальнейшего развития международной практики в этой области. Его правительство считает, что международное регулирование в области ответственности должно развиваться посредством обстоятельных переговоров по конкретным темам, таким, как загрязнение нефтью и опасными отходами, или в конкретных регионах, а не посредством попыток разработки единого глобального режима. По мере дальнейшего развития государственной практики Комиссию могут попросить возобновить свою деятельность в свете созданных прецедентов.

39. Г-н ФАМ ЧЫОНГ ДЖИАНГ (Вьетнам), касаясь главы VII доклада, говорит, что тема о юрисдикционных иммунитетах представляет огромный интерес для его делегации. Стремительное экономическое и коммерческое развитие и глобализация вовлекли в активную деятельность множество сторон, включая государства, различные структуры и частных лиц. Вопрос о том, обладает ли государство абсолютным или ограниченным иммунитетом в своих экономических и коммерческих сделках, остается спорным. Международное сообщество проявляет все больший интерес к разработке международно-правовых норм, регулирующих такую деятельность в соответствии с международным правом и практикой. Его делегация высоко ценит результаты, достигнутые Рабочей группой Комиссии в этой области.

40. Однако его делегация считает, что деловые сделки, являющиеся основным элементом текста, должны быть определены четко. Соответственно, необходимо принимать во внимание цель и характер таких сделок. Необходимо обеспечить равенство структур, участвующих в коммерческой деятельности, а также учет практики развивающихся стран.

41. Перейдя к главе IX доклада, оратор говорит, что в мире, характеризуемом постоянным развитием науки и техники и ростом взаимозависимости, деятельность, осуществляемая на территории или под юрисдикцией одного государства, может причинять вред или ущерб другим государствам. Любая такая деятельность, даже если она не запрещена международным правом, должна регулироваться в соответствии с основными принципами международного права, такими, как государственный суверенитет, суверенное равенство и мирное урегулирование споров. Ввиду этого его делегация придает огромное значение данной теме.

42. Прежде всего следует уточнить определение деятельности, не запрещаемой международным правом, которой касается обсуждаемый проект, а также сферу действия этого документа. Без такого уточнения его широкое принятие весьма проблематично.

43. Его делегация согласна с идеей, что государствам следует принимать все надлежащие меры для предотвращения или сведения до минимума риска причинения вреда или ущерба другим государствам. Если причинение вреда неизбежно и если такой вред был фактически причинен, соответствующее государство должно взять на себя ответственность за это. Предлагалось, чтобы государства были обязаны только принимать меры для предотвращения или уменьшения до минимума риска причинения "существенного" вреда. В случае принятия этого критерия необходимо будет тщательно проработать концепцию существенного вреда.

44. В проект необходимо включить требование предварительного утверждения и консультаций.

45. Совершенно очевидно, что в случае причинения вреда или ущерба в результате той или иной деятельности должна выплачиваться компенсация. Характер и степень ответственности за такое деяние должны быть четко определены.

Заседание закрывается в 11 ч. 30 м.